

Как найти любовь
в книжном магазине

Ночь в «Восточном
экспрессе»

Тридцать дней
в Париже

Спонтанная
покупка

Тайный пляж

Ночь в замке

В Е Р О Н И К А Г Е Н Р И

НОЧЬ В ЗАМКЕ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г34

Veronica Henry
ONE NIGHT AT THE CHATEAU
Copyright © 2025 by Veronica Henry
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тетериной

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-27734-2

© И. А. Тетерина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Пролог

Шато Виллет уютно расположилось в тени старого кипариса, скрываясь от палящих лучей послеполуденного солнца. Если вы посмотрите на него сквозь полузакрытые веки, возможно немного отяжелевшие после роскошного обеда и двух бокалов розового вина, то увидите голубые ставни, обрамляющие глубоко утопленные в массивные стены окна, две каменные лестницы, ведущие к входной двери, и две одинаковые островерхие башенки по обе стороны здания.

А вот ни трещин в оштукатуренных стенах, ни выцветших обоев, ни заросших клумб, на которых когда-то пышно цвели розы, вы не заметите — красота шато так ослепительна, что затмевает любые его изыяны.

По слухам, оно было построено для красивой, но чересчур легкомысленной сестры Наполеона Полины, этакое уютное гнездышко, где она могла без помех предаваться амурным играм. А теперь шато спит. Не мертвым сном, нет, скорее, оно дремлет в ожидании, когда в его надежные стены снова вернется жизнь. И смех. И любовь. Оно не может жить без

людей, ему насущно необходимо, чтобы в воздухе пахло омаровым биском¹ и хлопали винные пробки. Чтобы над величественной лестницей разносились голоса и слышался стук изящных каблучков. И возможно, даже звучала музыка, хотя рояль давным-давно вывезли — но почему бы в один прекрасный день не появиться здесь новому?

Шато знает, что надо иметь терпение. Надо дожидаться нужного человека. Оно дремлет, грезя о том, кем же он может быть? Кто толкнет ржавеющие ворота, преодолеет извилистую подъездную дорожку, завернет за угол — и влюбится в него с первого взгляда, безумно и горячо?

Шато хочет, чтобы его снова любили, ибо в нем самом столько любви и оно готово ее дарить в ответ.

¹ *Биск* — блюдо французской кухни, крем-суп, главный ингредиент которого — панцири ракообразных.

Глава 1

КОННИ

Когда позвонила крестная, я третий день бродила по дому в пижаме. Трубку я не взяла.

Лизмей не признавала пижам. Она считала, что они предназначены для мужчин и детей. Сама она всегда порхала по кухне в бледно-розовом пеньюаре, ставя на плиту кофейник и собирая багеты, сливочное масло и абрикосовый джем, чтобы вынести все это в сад, где летом по утрам накрывала стол для завтрака. Стоило мне только закрыть глаза, как я чувствовала запах ее парфюма, смешанный с ароматом кофе. «Живанши». Свой первый флакончик духов я получила от нее в подарок на четырнадцатый день рождения. Она отвезла меня в Париж и позволила выбирать самой. Вот какая у меня крестная.

Однако, глядя на имя, высветившееся на экране телефона, я испытала приступ стыда. Не только потому, что ее звонок застал меня в пижаме, но и из-за того, как долго мы с ней не виделись. Когда же это было? Пять с лишним лет тому назад, когда она приезжала на мамины похороны. Я обняла тогда крестную, сжав крепко-крепко и вдыхая ее запах, и почувствовала на щеке ее слезы.

— Приезжай к нам погостить, — сказала она, держа меня за локти и глядя в глаза.

— С радостью, — отозвалась я.

Я не кривила душой, но в гости так и не приехала. Мой благоверный, Дэниел, был убежден, что она его недолюбливает.

— Она считает, что я недостаточно хорош для тебя, — сказал он мне как-то. Такой вывод он сделал, потому что Лизмей переходила в разговоре со мной на французский, когда не хотела, чтобы он понял, что она говорит. Ну, что сказать, она была права в своей оценке. — А это ее шато местами просто свинарник.

— Это шебби-шик!¹ — возмутилась я.

Дэниел в ответ только одарил меня своим фирменным взглядом, сардонически вздернув бровь. В его понимании душ должен иметь штук семнадцать разнообразных настроек, а еще лучше — вдобавок функцию распыления ароматерапевтического пара. Своей нравой сантехнике в его картине мира нет места, а ваннные комнаты в шато Виллет определенно не из тех, которые можно вставить в рекламный буклет, чтобы завлечь требовательных гостей. Туда ездят за атмосферой, а не за возможностью принять душ по последнему слову техники.

Тут я задумалась, когда сама в последний раз принимала душ. Вспомнить не удалось. Я вздохнула и попыталась отодрать себя от кровати. То, что я лежала на ней, а не в ней, я решила считать своим достижением.

¹ *Шебби-шик* (от англ. *shabby* — потертый, поношенный) — стиль в интерьере, декоре и моде, предполагающий использование искусственно состаренных предметов, как старинных, так и современных, выкрашенных преимущественно в пастельные тона, а также обилие текстиля с пасторальными мотивами.

ем. Накануне я закатала пижамные штаны, накинула плащ и в таком виде добежала до ближайшего магазинчика, где купила банку консервированной кукурузы, пакетик жевательных «червячков» со вкусом клубники и банку диетической колы. Кукурузу я съела прямо из банки, по одному выуживая зернышки пальцами. Мне казалось, что я глотаю камни.

Интересно, что нужно Лизмей? Может, она в Лондоне? Мне очень хотелось с ней увидеться. Пообедать вместе в ее любимом ресторане «Джермин-стрит, 45», побродить по магазинам на Пикадилли, где она обыкновенно покупала всякую всячину, которой не бывает во Франции, — мыло «Санта-Мария-Новелли», чай из «Фортнума», книги из «Хэтчердса».

Беда в том, что мне с той же силой хотелось спрятаться, потому что, если бы я взяла трубку, пришлось бы рассказать Лизмей правду, и тогда она стала бы реальностью и мне пришлось бы что-то делать с положением, в котором я оказалась, вместо того чтобы киснуть в постели.

Но все и так реальнее некуда, напредила я себе. Мне нужно собрать себя в кучку и действовать. Для начала необходимо найти хорошо оплачиваемую работу. Если я ее не найду, мне светят большие проблемы. Разумеется, я более чем на это способна. Была же я когда-то главным редактором «Сердца дома», глянцевого журнала, посвященного кулинарии и стилю жизни, пока его не прикрыли в одночасье, после чего я оказалась не у дел. Дэниел тогда мне сказал, чтобы я сделала передышку и без спешки подумала над тем, что хочу делать дальше.

— Теперь, когда дети выросли, мы можем пожить для себя, — сказал он мне. — Не заставляй себя заниматься тем, чем не хочешь.

Я тогда приняла его щедрость за доброту, не подозревая, что это была всего лишь больная совесть.

Мне следовало сразу же вернуться в строй. А я вместо этого беспечно осела в Челтнеме, занималась садом и время от времени пописывала на заказ статейки, теша себя иллюзией, что мы с Дэниелом одна команда и что теперь, когда мне за пятьдесят, я могу наконец немножко сбавить обороты, поскольку сил у меня уже не так много, как прежде, и возможность не бежать каждое утро на поезд до Паддингтона казалась благословением.

Теперь же я была парализована паникой. Я понятия не имела, что ждет меня в будущем. Дэниел, по информации трехнедельной давности, вил гнездышко с Андреа, новой любовью всей его жизни, в ее сверкающем доме, где все управлялось с телефона. Даже шторы. Белые бархатные шторы с серебристыми подхватами. Их я, разумеется, выдумала. Прорехать мимо ее дома я не смогла бы, даже если бы захотела, потому что он располагался в «эксклюзивном закрытом жилом комплексе, сочетающем в себе комфорт класса люкс с абсолютной приватностью».

Агентша по недвижимости захала оценить наш дом в понедельник. От ее неумеренных похвал мне стало совсем тошно.

— Какой роскошный семейный дом. У вас его с руками оторвут. Просто мечта, а не дом!

Ну еще бы, это ведь я его таким сделала — от прачечной, которой гордилась бы сама Ухти-Тухти¹, до встроенного коктейль-бара с зеркальными полками.

¹ *Ухти-Тухти* — героиня сказки английской писательницы Беатрис Поттер, ежиха, стиравшая белье лесным зверюшкам.

От цифры, которую она мне назвала, у меня захватило дух, но это не отменяло того факта, что мне предстояло расстаться с моим любимым детищем.

Когда она ушла, я рухнула на кровать. Я вложила в этот дом все, что у меня было. Сердце, душу и все свободные деньги. Я была не уверена, что когда-нибудь смогу простить Дэниела. Да, мы давно уже не были юными влюбленными голубками, да, у нас были несколько другие приоритеты, но я думала, что, если мы не цепляемся друг за друга и большую часть времени заняты каждый своим делом, это признак крепкого брака.

Мой телефон тренькнул, и я вздрогнула от неожиданности. Это оказалось уведомление, что Лизмей оставила мне голосовое сообщение. Может, до нее дошли какие-то слухи? Может, дал ей знать папа? Терпеть не могу это выражение. «Пожалуйста, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится». Люди так говорят, когда слышат плохие новости и хотят почувствовать, что они чем-то помогли. Впрочем, сомневаюсь, чтобы папа ей что-то сказал. Он не из тех, кто вмешивается в чужие дела. Когда я рассказала ему про Дэниела, он был немногословен. Я даже подумала, что, наверное, он в глубине души обрадовался нашему разрыву, потому что на следующее утро папа прислал мне коротенький имейл с контактами адвоката, с которым он играл в теннис. «Тебе может понадобиться совет. Он настоящий профессионал, и он не обдерет тебя как липку». Папа водил знакомства исключительно с отличными ребятами, так что я знала, что Саймон Левин позаботится обо мне, но не готова была пока к нему обратиться. И тем не менее это меня приободрило.

Я устала на красную точку пропущенного звонка. Может, Лизмей — это тот катализатор, который мне нужен? Побудительный пинок? Она всегда была для меня примером для подражания. Элегантной, способной и полной *joie de vivre*¹. Я представила ее на кухне шато, за длинным сосновым столом, перед миской, полной спелых глянцевых помидоров. При мысли об их готовых лопнуть мясистых боках и терпком запахе у меня потекли слюнки, а в животе вдруг заурчало. Сколько же прошло времени с той банки кукурузы?

Трясущимся пальцем я нажала на стрелочку, чтобы прослушать сообщение.

Дрожь в голосе Лизмей стала для меня неожиданностью.

— Конни? — произнесла она. — Ты мне нужна. Можешь мне позвонить, дорогая?

Еще минут десять я лежала в кровати, пытаюсь справиться с духом, чтобы перезвонить ей. У меня есть заранее заготовленный, слеplенный кое-как текст, который я отправляю, когда кто-нибудь мне звонит не ко времени: «Прости, работы по горло! Звякну, как разгребусь!» — и он каждый раз отлично срабатывает. Но отправить его Лизмей я не могла.

В конце концов я заставила себя встать и потащилась в ванную. Звонить ей в таком виде было невозможно. Несмотря на то что она не могла меня увидеть, я все равно чувствовала бы на себе ее взгляд. Я выглядела одновременно одутловатой и осунувшейся, глаза покраснели и опухли, щеки ввалились. Кожа казалась какой-то сальной, волосы тоже, в от-

¹ Радость жизни (*фр.*).

росших темных корнях змеилась неопрятная жесткая седина, пережженные перекистью кончики посекулись.

Неудивительно, что Дэниел меня бросил, подумала я, глядя на себя в зеркало.

Прошлой меня почти не осталось после потери мамы, работы, которую я любила, и гнезда, которое за последнюю пару лет стремительно опустело. Да, я ожидала, что дети рано или поздно выпорхнут в свою, отдельную от меня жизнь, но не их отец! Что стало с организованной, стильной, энергичной Конни с ее головокружительной карьерой, напряженным графиком и завидным гардеробом? Я горела так ярко, подумалось мне грустно, но погасла, растоптанная до такой степени, что от меня осталась лишь слабая искорка. Не было ничего, что могло бы доказать мне, что я что-то значу. И причин встать с кровати тоже не было.

Кроме звонка Лизмей. Это было первое за много дней событие, которое слегка меня расшевелило. Я почистила зубы и заставила себя принять душ, облившись кучей самых разнообразных гелей, шампуней и кондиционеров и даже осилив бритье подмышек. Десять минут спустя я вышла из ванной, благоухая «Л'Окситаном», и надела чистую одежду. Ничего особенно модного или достойного появления на подиуме, поскольку я могла выносить только мягкий трикотаж, но, по крайней мере, я стала приятней пахнуть. Уже огромное достижение.

С момента звонка Лизмей прошло уже с полчаса. Я взяла телефон и, подойдя к окну, раздвинула шторы. В комнату хлынул дневной свет, и я, проморгавшись, взглянула на обнесенный изгородью сад, в который вложила столько труда: аккуратно подстриженная живая изгородь из самшита, магнолия, клумбы,

засаженные георгинами шоколадных, винных и лиловых оттенков, такими темными, что они казались практически черными. Шик, минимализм и совершенно бесполезная трата времени, подумалось вдруг.

Я опустилась на кровать и набрала номер Лизмей.

— Конни! — с явным облегчением выдохнула она в трубку.

— Прости, я была в душе, когда ты позвонила.

Моя ложь, выдуманная наспех, была скользкой, как обмылок.

— Спасибо, что перезвонила.

В ее голосе звучала отчаянная признательность.

— Что такое? Что-то случилось?

— Я всю голову себе уже сломала. Не знала, кому еще позвонить. Но потом подумала, что ты можешь кого-нибудь знать...

— Продолжай.

— Мы с Пирсом на следующей неделе возвращаемся в Лондон. У него назначена операция по замене тазобедренного сустава. Ему уже давным-давно следовало ее сделать, но он все тянул и тянул. — Лизмей вздохнула. — Девушка, которая отвечала у нас за готовку, в пятницу уволилась. Так что теперь некому приготовить ужин. С завтраками остальной персонал как-нибудь справится, а вот с ужином — нет.

— Но почему она вдруг решила уйти? — возмутилась я такой безответственности.

Лизмей замаялась.

— Пирс ей нагрубил. Мне кажется, он это нарочно. Потому что не хочет делать операцию.

— Это безумие.

— Я знаю. Но он упертый старик. Поэтому я пытаюсь его перехитрить. Нет ли у тебя на примете ко-

го-нибудь, кому можно это поручить? Я подумала, ты с твоими связями должна кого-нибудь знать. Мы не можем себе позволить отменить все бронирования. — Это признание явно далось ей нелегко. — И операцию не делать нельзя. Он не живет, а мучается. Это всего лишь до Рождества. Потом мы вернемся обратно.

Я некоторое время молчала. Мои мысли перекинулись на шато Виллет. Эти шероховатые пастельные стены, широкая лестница, ведущая к дубовой арочной двери. Воздух, напоенный ароматом мимозы. Шелковистая гладь озера. Вино, оттенком напоминающее бледно-розовые младенческие ноготки.

Белая рубашка, расстегнутая на груди так, что в вырез видна сливочная кожа. Хрипловатый голос над моим ухом. Я усилием воли отогнала непрошенные видения. Что толку терзать себя прошлым? Мне нужно думать о будущем.

— Кажется, такой человек у меня есть.

— Я знала, что ты сможешь! Спасибо тебе огромное, Конни. Ты его спросишь?

— Можешь считать, что дело в шляпе. — Томить ее дольше я не собиралась. — Я уже еду.

— Ты?! — ахнула Лизмей, не веря своему счастью. — Ты приедешь к нам?

— Ну да.

— Ох, Конни. А как же твоя работа?

— Не все ли равно, где писать, — беззаботно отозвалась я.

Да уж, завалена заказами я не была точно.

— А Дэниел не будет против?

— Нет, конечно. Теперь, когда дети разъехались, я птичка вольная.

Я постаралась, чтобы мой голос на этих словах не дрогнул. Не надо ей сейчас ни о чем знать. Если я хоть словечком обмолвлюсь о том, что произошло, она немедленно переключится на меня.

Вместо этого она протяжно вздохнула, отчасти с облегчением, отчасти со смирением.

— Ты не представляешь, как много это для меня значит.

— Завтра же с утра я прыгну в машину и двину в сторону Тоннеля¹.

— Только делай по дороге остановки. Не вздумай гнать без отдыха.

— Не буду. Не волнуйся. Ладно, пойду собираться. Звони, если что.

Просто поразительно, как быстро я из раскисшей тряпки превратилась в ураган. За два часа я забронировала проезд по Евротоннелю, недорогой отель в окрестностях Дижона, где планировала сделать остановку на ночь, собрала чемодан, навела везде порядок, поменяла постельное белье и подготовила дом к отъезду. Меня точно переключили в режим бешеного электровеника. Забавно, как мало мне оказалось нужно, чтобы снова вернуться в этот режим.

Я съездила в автосервис, заправила машину и купила кое-какой еды в небольшом магазине «Маркс и Спенсер». Вернувшись домой, я впервые за долгое время поела по-человечески. Звонок Лизмей вывел меня из ступора. В ту ночь я легла в постель сытой, чистой и полной решимости.

Но прежде чем уснуть, я открыла коробку с журнальными вырезками, которые собирала для вдохно-

¹ Имеется в виду Евротоннель под Ла-Маншем, соединяющий Великобританию с континентальной Европой.

вения. Я до сих пор подписана на все конкурирующие журналы, за которыми следила в бытность свою главным редактором. Я развернула вырезку с заметкой из журнала о винах. Его лицо я узнала сразу же, едва открыла страницу. Мне было двадцать три, когда я в последний раз смотрела в его глаза. Они остались в точности такими же: теплыми, искрящимися юмором. С возрастом он стал лишь еще привлекательнее. Его темные волосы были слегка тронуты серебром, в уголках губ притаились лукавые морщинки, широкие плечи обтягивал дорогуший на вид кашемировый свитер. На меня вдруг нахлынуло желание, пульс ускорился, как тогда, в моем воспоминании.

Это было неожиданно. Я-то думала, что с уходом Дэниела я закрыла для себя эту тему. Это было как ушат ледяной воды на мое либидо. Я снова перечла текст, хотя знала его едва ли не наизусть.

Легендарный блуждающий полузащитник Реми Гаспар наконец-то завершил карьеру тренера по регби и вернулся на семейный виноградник в окрестностях Барля в Провансе. Там он планирует возродить производство розового вина и запустить несколько новых линий. В настоящее время он вкладывается в новую винодельню и набирает энергичную новую команду. «Вино всегда было у меня в крови, но регби на протяжении многих лет было главным делом моей жизни, и ничему другому места в ней уже не оставалось. Однако теперь, когда мой отец отошел от дел, мне не терпится внести свежую струю в производство тех потрясающих вин, которыми мы по праву гордимся. Я хочу сделать что-нибудь сексуальное и неотразимое, что потеснило бы другие премиальные марки розового вина. А вы же знаете, что я обожаю пожевать!»

Я со вздохом закрыла глаза. Глупо терзать себя. Прошное должно оставаться в прошлом. Я и так достаточно времени потратила, грезя о мужчине, который метеором промелькнул на моем небосклоне двадцать с лишним лет назад. Да, Реми Гаспар и то лето навсегда запечатлелись в моей памяти, и с тех пор я никогда не встречала никого, кто хотя бы отдаленно был на него похож, но я отнюдь не роковая женщина, ни внешне, ни по складу характера, так что пора прекращать фантазии.

Я еду в шато Виллет, чтобы выручить крестную. И ни за чем иным.

В шесть утра я вскочила с постели. Взяла собранный чемодан, сумочку и ключи от машины и сбежала с крыльца, на мгновение остановившись, чтобы на прощание взглянуть на дом. При взгляде на него у меня до сих пор начинали бегать мурашки. Нужно отдать должное Дэниелу, он превзошел самого себя, когда нашел его. Помню, он прислал мне сообщение с подробностями, добавив, что у нас есть ровно четыре часа, чтобы принять решение, берем мы его или нет, прежде чем дом официально выставят на продажу. Я ответила мгновенно: берем. До сих пор помню трепет, который охватил меня, когда я впервые поднималась по ступеням Колинвуд-хауса. Четырехэтажный дом с высокими потолками, просторными и светлыми комнатами, выходящими на парк в самом центре Челтнема. Он был в ужасающем состоянии, и на то, чтобы сделать из него конфетку, у нас ушло восемь лет. Для Дэниела это был символ статуса. Для меня же — любимый дом. И все еще им оставался.

А теперь нам приходится его продавать. Я сморгнула слезы и, отвернувшись, торопливо зашагала

к машине, припаркованной на обочине. Одно нажатие кнопки на брелоке — и дверца, дважды пискнув, открылась.

Когда я загружала в багажник чемодан, в голову мне пришли две мысли.

Я даже не подумала сообщить моему бывшему, куда еду.

(«Бывший». Я до сих пор не привыкла ни к этому слову, ни к самой концепции.)

И все, что мне понадобилось, чтобы выбраться из постели, это... *почувствовать* себя нужной.

Я плюхнулась на переднее сиденье и настроила навигатор. Чуть более чем через сутки я буду у Лизмей и Пирса в шато Виллет. В месте, много лет назад изменившем их жизнь, когда они, получив известие, которое страшилось услышать, уехали зализывать раны во Францию.

Кто знает, может, оно изменит и мою жизнь тоже.

- Г34 **Генри В.**
Ночь в замке : роман / Вероника Генри ; пер. с англ. И. Тетериной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с.
ISBN 978-5-389-27734-2

Мир Конни рухнул. Дети выросли и разъехались, журнал, в котором она работала, закрылся, а любимый мужчина ушел к другой. И когда неожиданно звонит крестная с просьбой о помощи, Конни не задумываясь срывается с места и едет в Прованс. Да и кто лучше нее справится с гостиницей, которую много лет назад открыли в старинном замке крестная с мужем? В юности Конни провела там незабываемое лето, научившись готовить изысканные французские блюда, гладить простыни, пропитанные ароматом лаванды, и... пытаясь устоять перед обаянием соседа Реми. Прошлое в наших воспоминаниях всегда кажется таким милым, но на деле глазам Конни предстает иная картина: прекрасное шато вот-вот развалится, персонала не хватает, пожилым владельцам нужно уехать в Лондон до Рождества, а номера в гостинице уже забронированы. И у Конни осталось всего три месяца, за которые ей нужно не только «реанимировать» замок, но и придумать, что делать дальше с собственной жизнью...

Вероника Генри — британская писательница, сценарист и журналист. В 2000 году заключила свой первый книжный контракт, сегодня же перу Вероники принадлежит более 20 романов, которые переведены на 25 языков и изданы в 30 странах. Среди самых известных ее книг — «Как найти любовь в книжном магазине» и «Ночь в „Восточном экспрессе“», удостоенная премии Ассоциации писателей-романтиков. Роман «Ночь в замке» вышел в свет только в 2025 году, но уже успел собрать восторженные отклики читателей и прессы.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ВЕРОНИКА ГЕНРИ
НОЧЬ В ЗАМКЕ

Ответственный редактор Янина Жухлина

Редактор Александр Етоев

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Светланы Шведовой

Корректоры Анна Быстрова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.05.2026.

Формат 84 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 23,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-JJM-36747-01-R